

ГЛАВА 123. ВОЗЬМИ СВОЮ ЖЕНУ ПОД КОНТРОЛЬ.

«Хорошо, - Су Цзянань усмехнулась: - Брат, я знаю Сяоси лучше, чем ты. Она, должно быть, вместо слез пошла на занятия в компанию. Ей никогда не будут сниться кошмары».

Су Ичэн почувствовал головную боль и больше не мог подавить свой гнев: «Лу Боян, возьми свою жену под контроль».

Лу Боян проигнорировал его просьбу и помог Су Цзянань выбрать рыбки кости: «Она просто развлекается. Так что я буду спокойно наблюдать».

Су Цзянань бессознательно приподняла губы. Удовлетворение и счастье светились в ее глазах. Она стала более уверенной в себе и с готовностью съела рыбу, которую Лу Боян очистил для нее.

Су Ичэн печально вздохнул: «Я больше не могу на это смотреть».

Шэнь Юэчуань щелкнул пальцами и предложил: «Не думай, что я плохой друг, потому что у меня есть хороший план для тебя: найди себе подружку и пусть они смотрят, как ты с ней милуешься, как говориться, око за око! Нет, только не говори мне, что трудно найти девушку и все такое, потому что у тебя уже есть одна, и это Ло Сяоси!»

Су Ичэн потерял дар речи: «... убирайся отсюда!»

«Неужели ты действительно ничего не чувствуешь к Ло Сяоси? - Шэнь Юэчуань многозначительно коснулся своего подбородка: - Тогда я приударю за ней! Девушка с красивым лицом и горячим телом - это что-то действительно редкое!»

Су Ичэн только усмехнулся, и Шэнь Юэчуань вдруг почувствовал, что Су Ичэн смеется... над самим собой.

«Что ты имеешь в виду под этим дурацким смехом? - Шэнь Юэчуань засучил рукава и принял такую позу, как будто в любой момент мог дать сдачи.

Су Ичэн медленно произнес: «А ты не думаешь, что за ней и без тебя постоянно кто-то приударяет?» Он подразумевал, что если ее ухажеры до сих пор не преуспели, то и Шэню Юэчуаню тоже ничего не светит — потому что Ло Сяоси влюблена всем сердцем в него.

Пока Шэнь Юэчуань переваривал эти слова, Су Цзянань рассмеялась.

Су Цзянань наконец обнаружила, что кого-то не хватает, и спросила: «Где Му Сидзе?» Если Лу Боян и Шэнь Юэчуань оба были здесь, то и Му Сидзе тоже присутствовать.

«Он вернулся в город Г, - сказал Лу Боян, - у него весь бизнес в городе Г».

«Это все объясняет», - Су Цзянань кивнула и продолжила жевать рыбу-гриль, очищенную от костей и сложенную на ее тарелку.

Шэнь Юэчуань так завидовал, что почти хотел завести себе подружку. Он не просил многого, все, чего он хотел, - это видеть рядом с собой счастливую и довольную девушку.

Покончив с грилем, Су Ичэн и Шэнь Юэчуань попрощались и ушли. Как раз в тот момент, когда Су Цзянань задавалась вопросом, что они с Лу Бояном будут делать дальше, Лу Боян

внезапно взял ее за руку: «Я тебя кое с кем познакомлю».

Су Цзянань уже догадалась, с кем, но она не ожидала увидеть такого необычного старика.

Кабинет был обращен на солнечную сторону, и в комнате горели благовония из дерева амбойна. Ароматный дым клубился из пустого деревянного ящика, придавая комнате атмосферу дзен.

Старик лет шестидесяти сидел за письменным столом, держа в руках кисть с тушью над почти законченной картиной.

Су Цзянань не разбиралась в живописи, но она почувствовала, что старик виртуозно обращается и с кистью, и с белым пространством бумаги. Любой человек почувствовал бы себя комфортно, увидев его картину.

«Цзянань, это дядя Тэн, - Лу Боян представил ей старика: - Он был лучшим другом моего отца и очень помог ему».

«Здравствуйте, дядя Тэн».

Су Цзянань улыбнулась, и ее глаза были полны уважения и благодарности к старику.

Она благодарила его за то, что он помог Лу Бояну.

Если кто-то помог Лу Бояну, это означало, что речь шла о чем-то настолько невероятно сложном, что даже сам Лу Боян не мог справиться с этим в одиночку. Если дядя Тэн протянул руку помощи, значит, он сделал это в самые тяжелые дни жизни Лу Бояна. Поэтому она очень высоко оценила его.

Дядя Тэн спокойно посмотрел на Су Цзянань и, смеясь, ответил: «Боян показывал мне твои фотографии. Теперь я понимаю, насколько плохими были фотографии. Ты выглядишь гораздо лучше, чем на снимках».

Су Цзянань слегка покраснела и смущенно перевела взгляд на рисунок дяди Тэна, и дядя Тэн сказал: «Это просто для того, чтобы убить время».

«Ваша картина хороша, - сказала Су Цзянань: - Я не очень разбираюсь в живописи тушью, но рисунок кажется мне красивым».

«Раз ты так говоришь... - дядя Тэн посмотрел на Лу Бояна: - Иди сними картину на стене комнаты с татами».

Работа над картиной заняла у дяди Тэна три года. Один коллекционер однажды предложил семизначную цену, но дядя Тэн не продал ее.

Лу Боян колебался, но дядя Тэн подталкивал его: «Вперед!»

После того как Лу Боян вышел, Су Цзянань первым делом спросила: «Дядя Тэн, вы хотите мне что-то сказать?»

Дядя Тэн на какое-то время растерялся и тут же улыбнулся: «Ты умнее всех молодых девушек, которых я встречал. Цзянань, я вовсе не пытаюсь тебя поучать. Я просто хочу сказать тебе, что Боян совсем не тот человек, каким кажется».

Су Цзянань на некоторое время замолчала и затем медленно произнесла: «Когда мы только поженились, я считала его холодным, гордым, недоступным. Но я поняла, что все не так на самом деле. Мы поженились, не слишком хорошо зная друг друга. После нашей свадьбы он делал все, что должен делать муж. И он хорошо ко мне относится. На самом деле, я знаю, что при его статусе он может получить любую женщину, какую захочет, в мгновение ока. Но правда в том, что после нашего брака единственный связанный с ним скандал оказался ошибкой».

«Я знаю, что Лу Боян надежный и ответственный человек».

Дядя Тэн на мгновение задержал взгляд на Су Цзянань, а затем усмехнулся: «Ты сказала то, что я хотел сказать. Цзянань, скажи мне, ты любишь Бояна? Ты готова провести с ним всю оставшуюся жизнь?»

Его слова затронули самую большую тайну Су Цзянань и заставили ее лицо покраснеть еще сильнее, а ее сердце бешено заколотилось. Она никогда раньше так не нервничала: «Я... я не ненавижу его. Но наше будущее... я не знаю».

Дядя Тэн только улыбнулся: «До тех пор, пока ты не возненавидишь его, у вас есть будущее. Вот и все, что нужно».

Что? Что же это значит? Если они действительно хотят провести всю жизнь вместе, то Лу Боян тоже не должен ее ненавидеть.

Су Цзянань подавила свое любопытство, которое заставляло ее расспрашивать дальше, и не стала задавать дяде Тэну вопросы об отце Лу Бояна.

Это был самый большой шрам на сердце Лу Бояна. Она надеялась, что однажды ей удастся полностью довериться Лу Бояну, и Лу Боян сможет сказать ей лично, что причиняло ему такую боль.

Вскоре Лу Боян вернулся с картиной, и она очень понравилась Су Цзянань.

«Ты можешь принять это как приветственный подарок, - сказал дядя Тэн: - Молодые девушки обычно любят украшения, но я хочу, чтобы ты взяла вот это».

«Спасибо, дядя Тэн, - Су Цзянань была более чем счастлива получить эту картину: - Мне это очень нравится».

Когда они уходили, Су Цзянань не позволила Лу Бояну нести ее картину. Она уже относилась к этой картине как к сокровищу. Когда дядя Тэн проводил их до дверей, она снова поблагодарила его.

Сев в машину, Су Цзянань спросила: «Неужели дядя Тэн действительно рисует только для удовольствия?»

«Если бы он захотел, то уже был бы знаменитым художником, - Лу Боян взялся за руль и медленно сказал: - За ту, которую ты только что получила, один коллекционер предлагал семизначную сумму».

Су Цзянань была ошарашена — если это правда, то это было намного дороже, чем драгоценности и все остальное!

Она воскликнула от всего сердца: «В наши дни люди так любят славу. Почему дядя Тэн так легко к этому относится?»

«Папа был известным юристом в юридических и политических кругах. Одна телекомпания пригласила его на шоу о законе. Он помог этому шоу получить первое место в рейтинге, и некоторые даже говорили, что он будет звездой в юридическом сообществе. Но в конце концов он погиб молодым в автомобильной катастрофе», - сказал Лу Боян: «Это сильно повлияло на дядю Тэна».

Лу Боян впервые заговорил при ней о своем отце. Он не отрывал глаз от дороги и смотрел на нее своими привычно мрачными и непостижимыми глазами. Су Цзянань не могла уловить его чувств и, боясь беречь его раны, незаметно сменила тему разговора.

Было уже больше четырех часов дня, когда они вернулись домой. Су Цзянань позвонила в полицейское управление, чтобы убедиться, что они знают - она вернется на дежурство завтра.

За время отпуска она съездила с Лу Бояном в город Г, затем вернулась, чтобы помочь спланировать празднование юбилея компании, и стала героиней всех новостей таблоидов. Она слишком долго находилась вдали от своей рабочей среды. Она больше не походила на судмедэксперта, а была кем-то вроде знаменитости, создавшей ажиотаж в сфере шоу-бизнеса. Иначе говоря... все это время она была настоящей миссис Лу.

Перед сном Су Цзянань спустилась вниз за водой, и дядя Сюй сказал ей, что Лу Боян один в подвале.

По сравнению с таким винным гиком, как Су Ичэн, Лу Боян был ничем, потому что Лу Боян собирал только те немногие сорта вина, которые ему нравились.

Однажды из-за непогоды производство винограда в некоторых районах Франции резко упало, но вино было очень хорошим. В конце концов, на одной из винокурен произвели только около дюжины бутылок отличного вина, но десять бутылок из этих двенадцати Су Цзянань нашла на стойке Лу Бояна.

Она спустилась по лестнице, открыла дверь в подвал и, как и ожидалось, увидела Лу Бояна.

«Как ты сюда попала?» - в тусклом свете казалось, что даже в нахмуренных бровях Лу Бояна сквозила боль.

Су Цзянань взяла бокал для вина и поставила его перед Лу Бояном, а затем запрыгнула на табурет рядом с ним: «Пьешь без меня, брат Боян, мне так обидно».

Лу Боян улыбнулся и наполнил ее бокал на четверть. Су Цзянань посмотрела на бутылку и обнаружила, что это была одна из той дюжины.

Она покрутила напиток в своем бокале: «Мой брат выпил пару рюмок такого вина. С тех пор оно за семью печатями, и даже я не могу к нему прикоснуться. А почему у тебя так много этого вина?»

Лу Боян гордо поднял бровь: «Эта винодельня принадлежит мне. Объем производства в тот год был низким, но вкус действительно хороший. Кое-что я приберег для себя, а остальное отправил друзьям в подарок. Я послал две бутылки твоему брату».

«...» - Су Цзянань в этот момент не находила слов.

Лу Боян, казалось, был удовлетворен ее реакцией и погладил ее по голове: «Винодельня находится в замке, и этот замок прекрасен, особенно когда солнце садится летом. Я тебе как-нибудь покажу».

Су Цзянань подняла бокал, чтобы чокнуться с ним: «Ты сам это сказал!»

«Да, я так и сказал», - Лу Боян грациозно потягивал вино, его глубокие глаза были наполнены неясными эмоциями.

Су Цзянань подперла подбородок руками и, наконец, спросила: «Лу Боян, у тебя плохое настроение?»

Лу Боян загадочно помолчал секунду, а затем медленно повернулся лицом к Су Цзянань. Только он собрался что-то сказать, как она вдруг бросилась к нему и крепко обняла.

Ее тощие руки никак не могли полностью обхватить его, но она все равно изо всех сил старалась прижаться к нему. Не похоже было, чтобы она утешала его, напротив, казалось, что она ищет в его объятиях убежище.

«Лу Боян, в последние дни ты так много сделал для меня. Честно говоря, теперь ты можешь опереться на мое плечо», - она намеренно говорила шутливым тоном.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/789164>